

Западный Тоголенд: государство-призрак¹

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

Со времен обретения странами Африки независимости проблема сецессии остается для них в ряду наиболее острых. Оставшиеся после ухода колонизаторов государственные границы во многом оказались искусственными, что впоследствии превратило Африку в один из самых нестабильных континентов. Обретение государственного суверенитета поначалу подталкивало африканцев к обсуждению вопроса о пересмотре границ, однако опасения по поводу еще большего нагнетания межгосударственных противоречий привели к тому, что на саммите глав государств и правительств Организации африканского единства в Каире в июле 1964 года была принята специальная резолюция, признающая сложившиеся на Африканском континенте границы нерушимыми².

ЭВЕ – РАЗДЕЛЕННЫЙ НАРОД

Одной из этнических групп, которая оказалась не только лишенной собственной государственности, но и разделенной между разными постколониальными странами, стала народность эве. Недовольство своим положением представители этой группы выражали и в период европейского владычества – тогда эве беспокоила раскольническая политика колонизаторов, – но после обретения Золотым Берегом (ныне Республика Гана) независимости от Великобритании конфликт между эве и властями в Аккре вышел на новый уровень. Во многом это стало результатом последовательной и жесткой централизаторской политики, отличавшей правление Кваме Нкрумы, первого президента страны. Ганский лидер, будучи ярым приверженцем федеративного проекта, который охватывал бы весь «черный континент» – он отстаивал идею Соединенных Штатов Африки, предполагавшую учреждение общеафриканского правительства³, – парадоксально и решительно противился федерализации собственного государства. Между тем есть основания полагать, что инструментарий децентрализации, будь он использован,

Леонид Маркович Исаев (р. 1987) – профессор, заместитель директора Центра изучения стабильности и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Майках Зинг (р. 1996) – младший научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

1 Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (№ 24-18-00650) в 2026 году.

2 См.: *Border Disputes among African States. AHG/Res. 16(I)* (www.peaceau.org/uploads/ahg-res-16-i-en.pdf).

3 Подробнее см.: НКРУМАН К. *Africa Must Unite*. London: Longman, 1963. Ch. 15–17. (НКРУМА К. *Африка должна объединиться*. М.: Прогресс, 1964. – Примеч. ред.)

скорее всего помог бы молодой республике справиться с сепаратистским вызовом, с которым она столкнулась в Западном Тоголенде в первые же годы независимости.

Народность эве, одна из крупных этнических групп Западной Африки, с доколониальных времен занимала юго-восточную часть нынешней Ганы, а также южные территории сегодняшних Того и Бенина. Предки современных эве начали селиться на землях, принадлежащих современной Гане, в первой половине XV века⁴. С момента провозглашения в 1957 году Республики Гана эве остаются в ней третьей по численности этнической группой, составляя примерно 13% населения и уступая только акан (47%) и моле-дагбон (17%). В культурном плане эве отличались от других ганских общностей, поскольку у них практиковалось патрилинейное правление – в отличие, например, от матрилинейного правления, используемого численно преобладающей в стране группой акан⁵.

О народе эве широко заговорили и в Гане, и в Того после громкой реакции его представителей на плебисцит, состоявшийся в мае 1956 года и разделивший Эвеленд между Золотым Берегом и Того. Эта политическая акция расколола этническую группу и спровоцировала в ней горячие внутренние дебаты. Вместе с тем в действительности размежевание стало продолжением дискуссий, начавшихся еще в колониальную эпоху. Исторически первой страной, присвоившей себе территорию современной Ганы, оказалась Германия: в 1847 году сюда прибыли немецкие миссионеры и торговцы, которые обосновались в Анехо (ныне это город в Республике Того)⁶. Через несколько десятилетий, в 1884 году, немецкий исследователь Африки Густав Нахтигаль, осваивавший Золотой Берег, убедил вождей нескольких местных племен признать покровительство германского кайзера и вывесить над своими поселениями немецкий флаг. Тоголенд, граничивший с французской Дагомеей на востоке и с британским Золотым Берегом на западе, был признан немецкой колонией в ходе Берлинской конференции 1885 года⁷.

Однако немецкому присутствию на ганской земле довольно скоро положила конец Первая мировая война. В 1914 году объединенные франко-британские силы вторглись в немецкий протекторат Тоголенд, а спустя два года после того, как союз-

4 ТОКАРЕВА З.И. *Эве // Народы и религии мира. Энциклопедия* / Глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 648.

5 Подробнее см.: NUKUNYA G.K. *Tradition and Change in Ghana: An Introduction to Sociology*. Accra: Ghana Universities Press, 1992.

6 Подробнее о колониальной экспансии немцев в Западной Африке см.: NJEUMA M. (Ed.). *Introduction to the History of Cameroon: Nineteenth and Twentieth Centuries*. New York: St. Martin's Press, 1989.

7 BULGARELLI A. *Togoland's Lingering Legacy: The Case of the Demarcation of the Volta Region in Ghana and the Revival of Competing Nationalism* // *Australian Review of African Studies*. 2018. Vol. 39. № 2. P. 222–238.

ники взяли бывшие немецкие владения под свой полный контроль, Тоголенд, подобно бывшему Германскому Камеруну, был разделен на две части⁸. В 1919 году новое положение вещей было узаконено Версальскими мирными договорами: немецкие земли, примыкающие к Золотому Берегу и расположенные к западу от Центрального плато, ушли под контроль Великобритании, получив название Британского Тоголенда (и став, по сути, частью Золотого Берега), а территории, находившиеся к востоку от Центрального плато, стали именоваться Французским Тоголендом (ныне Республика Того)⁹.

Уже в межвоенное время жители Британского (Западного) Тоголенда под эгидой Объединительного движения эве (Ewe Unification Movement – EUM) начали организовывать протестные акции, нацеленные на создание собственного государства – Эвеленда. Важно отметить, что эве, проживавшие на территории Британского Тоголенда, в политическом отношении больше тяготели к британскому, а не французскому стилю правления¹⁰. Поскольку недовольство не спадало и после Второй мировой войны, новорожденная ООН рекомендовала британским властям учредить политический союз между двумя колониальными владениями в лице Золотого Берега и Западного Тоголенда, наделив последний широкой автономией¹¹.

После поражения нацистской Германии во Второй мировой войне Тоголенд должен был управляться как подмандатная территория ООН. По результатам плебисцита 1956 года Британский Тоголенд с перевесом в 57,9% голосов решил присоединиться к Золотому Берегу, отвергнув тем самым слияние с Французским Того¹². Однако в процессе голосования жителям Западного Тоголенда предлагались лишь две опции: либо стать частью Золотого Берега, либо сохранить послевоенный статус подмандатной территории. Вариант предоставления региону государственной независимости даже не рассматривался.

Голоса участников плебисцита распределились крайне неравномерно. На разброс мнений повлияло множество факто-

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

- 8 Подробнее о камерунском казусе см.: ЗАХАРОВ А.А. *Федерация в Камеруне: тезис, антитезис, синтез* // Не-прикосновенный запас. 2023. № 2(148). С. 224–247; см. также сравнительный анализ сепаратистских конфликтов в Камеруне и Гане: LONNFI J., MUSAN C.P. *British Southern Cameroon (Anglophone) Crisis in Cameroon and British (Western) Togoland Movement in Ghana: Comparing Two Post-Independence Separatist Conflicts in Africa* // American Journal of Humanities and Social Sciences Research. 2021. Vol. 5. № 4. P. 555–560.
- 9 ASHON E. *Western Togoland: Blame UK and UN not Ghana* // Daily Graphic Online (Ghana). 2019. November 22 (www.graphic.com.gh/features/features/western-togoland-blame-uk-un-not-ghana.html); *Togo – History* (www.globalsecurity.org/military/world/africa/to-history.htm).
- 10 ДЕНИСОВА Т.С., КОСТЕЛЯНЕЦ С.В. *Гана: сепаратизм в Западном Тоголенде* // Вопросы истории. 2021. № 10(2). С. 35–45.
- 11 LAGLO A. *British Togoland Movement: An Offshoot of Historical Creations*. M.A. thesis. Bergen: The Arctic University of Norway (Norges arktiske Universitet), 2019; см. также: *Special Report on the Togoland. Unification Problem and the Future of the Trust Territory of Togoland under British Administration*. New York: United Nations, 1956.
- 12 ВУАН Ф.К. *A History of Ghana*. London: Palgrave Macmillan, 1998.

ров – от родственно-дружеских связей доколониальной поры до диалектной близости тех, кто оказался по разные стороны исходной англо-германской демаркационной линии, после 1945 года превратившейся в британско-французскую границу. Если в северных регионах Британского Тоголенда, где проживали народности мапруси и дагомба, фиксировалась значительная поддержка присоединения к только что обретшему суверенитет Золотому Берегу, то в южных регионах, населенных эве, напротив, преобладало желание обособиться от западного соседа. Это несовпадение дополнялось перепадом предпочтений, отмечаемым в центральных районах Западного Тоголенда: здесь носители преобладавшего среди ганцев языка акан тяготели к объединению с Ганой, в то время как некоторые малые народы – такие, например, как буэм, – предпочитали сецессию.

Результаты референдума вызвали ожидаемое недовольство среди тех представителей эве, которые проголосовали за сохранение подмандатного – то есть обособленного – состояния территории. Весьма бурное негодование вызвал и тот факт, что условия присоединения Западного Тоголенда к Золотому Берегу исключали возможность активации федеративной модели или хотя бы предоставления автономного статуса. Более того, желая приглушить сепаратистские сантименты на востоке возглавляемой им страны, Кваме Нкрума административно разделил Тоголенд: его северная часть отошла к Верхнему и Северному регионам, а южная часть слилась с зоной проживания ганских эве, образовав новый ганский регион под названием Вольта. Эти административно-территориальные эксперименты вызывали недовольство центральными властями Ганы в сообществах эве, не раз выплескивавшееся в акты насилия.

ПОДАВЛЕНИЕ И СОПРОТИВЛЕНИЕ

Ситуация осложнялась еще и тем, что в 1960 году Французский Тоголенд, получив независимость, учредил собственное государство – Республику Того. Его первый президент Силванус Олимпио, будучи этническим эве, выступал за объединение своего народа – разумеется, под тоголезским началом, – предоставляя всевозможную помощь соплеменникам с запада. Первые три года правления Олимпио были отмечены попытками интегрировать Западный Тоголенд в состав независимого Того, однако военный переворот под руководством Гнасингбе Эйадемы, произошедший в 1963-м, на время положил конец этим интеграционным усилиям. Более того, новый лидер Того, являясь выходцем из конкурирующей с эве этнической группы кабье,

почти сразу развернул борьбу с привилегированным положением эве в руководящих структурах государства и армии¹³.

Между тем по другую сторону границы правление Кваме Нкруме характеризировалось среди прочего репрессиями и дискриминацией в отношении эве. Во второй половине 1950-х и первой половине 1960-х группа столкнулась в Гане как с экономическими трудностями, так и с политической изоляцией, поскольку ее представленность в чиновничьем аппарате и офи-

Карта Ганы, включая Западный Тоголенд, и Того. Wikimedia Commons.

13 Подробнее см.: LAGLO A. *Op. cit.*

церском корпусе стремилась к нулю. Подобное положение вещей не могло не способствовать формированию среди эве сепаратистских движений, выступавших за создание собственного национального государства Эвеленд. Укреплению националистических сантиментов послужило свержение Нкрумы, состоявшееся в 1966 году, поскольку военнослужащие-эве приняли деятельное участие в военном перевороте, покончившем с его правлением. Позиции эве еще более упрочились после того, как представителям этой народности удалось занять ключевые посты в военном кабинете Национального совета освобождения Ганы, который возглавлял Джозеф Анкра, управлявший страной со свержения Нкрумы до выборов 1969 года.

Интеграция эве в государственный и армейский аппарат, а также обусловленное этим приобщение эве к государственному управлению, способствовали определенной разрядке напряженности, однако ситуация вновь изменилась к худшему после того, как в 1969 году победу на парламентских выборах одержала Прогрессивная партия Ганы во главе с Кофи Бусиа. С 1969-го по 1972 год эве вновь подвергались дискриминации: прежде всего их методично изгоняли из органов государственного управления, превратив в одну из самых недопредставленных в ганских органах власти этнических групп¹⁴. В частности, из почти 570 сотрудников, уволенных из полиции и армии в ходе февральской чистки 1970 года, представители эве составили подавляющее большинство¹⁵. В этот период, как и при Нкруме, ганский регион Вольта вновь сделался объектом экономической изоляции *de facto*: Прогрессивная партия последовательно сокращала бюджетные ассигнования, предназначавшиеся для программ развития этой территории, отклоняя любые инициативы на ее счет.

Эта дискриминация стала одним из побудительных стимулов для путчистов, которые в январе 1972 году организовали новый военный переворот. Национальный совет спасения под руководством Игнатиуса Ачампонга, сменивший правительство Бусиа, в своих первых декларациях объявлял о намерении искоренить племенное разделение во всех сферах жизни. Но эти обещания, однако, оказались пустыми; показательным фактом здесь служит то, что после 1972 года в рядах ганской армии остался лишь один высокопоставленный офицер-эве¹⁶. Сложившееся положение вещей побудило активистов-эве пе-

14 См.: BROWN D. *Borderline Politics in Ghana: The National Liberation Movement of Western Togoland* // *The Journal of Modern African Studies*. 1980. Vol. 18. № 4. P. 575–609.

15 СМОСК D.R., СМОСК A.C. *The Politics of Pluralism: A Comparative Study of Lebanon and Ghana*. New York: Elsevier, 1975. P. 5.

16 См.: КОТНОР D. *Home Away from Home: A Study of the Ewe Unification in the United States*. M.A. thesis. Urbana: University of Illinois at Urbana-Champaign, 2012.

рейти к иным методам отстаивания прав своего народа: они учредили Национальное освободительное движение Западного Тоголенда (The National Liberation Movement of Western Togoland – TOLIMO), которое настаивало на предоставлении Западнему Тоголенду государственной независимости¹⁷. В ноябре того же года руководство движения обратилось в Организацию африканского единства с петицией, требующей разрешить эве воссоединиться с «собратьями в Республике Того»¹⁸. В документе отмечалось, что эве, которые в прежние времена угнетались колонизаторами, после обретения независимости надеялись на лучшее, но с приходом к власти Нкрумы их положение стало еще более нетерпимым¹⁹.

Правление Ачампонга ознаменовалось очередным обострением отношений между центральными властями и эве, едва не переросшим в открытый конфликт между Ганой и Того. К тому времени планы расширения Того за счет присоединения Западного Тоголенда уже пользовались заметной поддержкой президента Эйадемы, ранее такие проекты отвергавшего, а к проблемам эве относившегося с пренебрежением. По всей вероятности, немалую роль в корректировке воззрений тоголезского правителя сыграло то, что в Западном Тоголенде неожиданно обнаружилось месторождения золота²⁰. Многие активисты Национального освободительного движения получили убежище в Того, используя территорию соседнего государства для атак на режим Ачампонга. Опираясь на поддержку правительства Того, партизаны-эве дважды, хотя и неудачно, попытались свергнуть ганскую военную хунту.

Неизвестно, чем закончился бы этот натиск, если бы не покушение на тоголезского президента Гнассингбе (к счастью для него, провалившееся), которое состоялось в 1977 году и вынудило Того пересмотреть экспансионистский курс и ослабить поддержку сепаратистов. В свою очередь ганские власти, воспользовавшись благоприятным моментом, развернули в районах партизанской активности эве операцию «Контрапункт», целью которой была ликвидация Национального освободительного движения. В результате территория Западного Тоголенда была основательно «зачищена», партизанское движение прекратило свое существование, а сепаратизм эве, как тогда казалось, навсегда остался в прошлом.

Тем не менее успехи в подавлении раскольнического движения в Западном Тоголенде не гарантировали ганскому воен-

ЛЕОНИД ИСАЕВ,

МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

17 ДЕНИСОВА Т.С., КОСТЕЛЯНЕЦ С.В. *Указ. соч.*

18 BROWN D. *Op. cit.*

19 SKINNER K. *Local Historians and Strangers with Big Eyes: The Politics of Ewe History in Ghana and Its Global Diaspora // History in Africa*. 2010. Vol. 37. № 1. P. 125–158.

20 ДЕНИСОВА Т.С., КОСТЕЛЯНЕЦ С.В. *Указ. соч.*

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

ному режиму стабильности. В июле 1978 года Ачампонг был свергнут генералом Фредом Акуффо, которого через год отстранили от власти в результате заговора, возглавленного лейтенантом Джерри Ролингсом. После этого в Гане на десятилетие утвердилась военная диктатура. К тому моменту у эве практически не осталось сил продолжать борьбу за самоопределение. Лишь однажды – это случилось в 1985 году – вооруженная группа сепаратистов во главе с Кофи Кодзи, вторгшаяся из Того, попыталась вооруженным путем отделить Западный Тоголенд от Ганы, но была отброшена и рассеяна ганскими силовиками.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ РАЗДЕЛЕНИЯ

Новый всплеск сепаратизма в Западном Тоголенде пришелся на 1990-е, когда Гана, приняв новую Конституцию (1992), вернулась к гражданскому правлению. Через два года после этого Чарльз Куджорджи основал Фонд группы изучения родины (Homeland Study Group Foundation – HSGF) – организацию, которая со временем стала одной из главных выразительниц мнений и настроений эве как этнической общности. Однако по большей части ее деятельность протекала в подполье, поскольку позиции сецессионистов в Западном Тоголенде по-прежнему оставались слабыми, а их влияние на ганскую политику – несущественным.

В середине 2000-х привлечь внимание местной и мировой общественности к Западному Тоголенду помог Кваси Кедем – депутат ганского парламента от региона Вольта. Этот политик опубликовал в тот период несколько книг, в которых призывал к территориальному единству эве и созданию единого Западного Тоголенда²¹. В правление Джона Эванса Атта Миллса (2009–2012) он официально представил президенту предложение, предусматривавшее формирование комиссии по пересмотру Конституции страны и учреждение государственного союза Республики Гана и бывшего Британского Того. Он также призывал Сенье Антоха, возглавлявшего делегацию Тоголенда в Совете по опеке ООН, содействовать отделению Западного Тоголенда и образованию на его основе самостоятельного государства. Тем не менее ни одно из упомянутых предложений так и не было реализовано, причем во многом из-за разобщенности самих эве: далеко не все представители этой народности были готовы распрощаться с Ганой.

В следующий раз Западный Тоголенд появился в новостной ленте во второй половине 2010-х, когда баллотировавшийся

21 См., например: КЕДЕМ К. *British Togoland: An Orphan or the Death of a Nation*. Accra, 2005; ИДЕМ. *How Britain Subverted and Betrayed British Togoland*. Accra, 2007.

в президенты Нана Акуфо-Аддо (2017–2025) в ходе предвыборной кампании пообещал раз и навсегда решить проблему беспокойного региона. К тому моменту Западный Тоголенд представлял собой одну из самых отсталых в социально-экономическом отношении частей ганского государства. Избравшись в 2017 году на высший государственный пост, Акуфо-Аддо инициировал создание комиссии, которой предписывалось представить проект изменения административных границ в восточной части страны. В результате на общенациональный референдум был вынесен вопрос о разделении региона Вольта на две части: северную, названную Оти, и южную, сохранившую прежнее наименование Вольта и населенную преимущественно эве.

Инициатива Акуфо-Аддо обосновывалась обращением вождей сообществ, проживавших в северной части Западного Тоголенда, но не принадлежавших к эве и потому страдавших, согласно их заявлению, от собственной маргинализации в среде, где преобладали сепаратисты. Вычленение Оти из состава Вольты позволило северянам Западного Тоголенда отгородиться от эве и, как следствие, приобщиться к прямому финансированию из столицы. Для самого Тоголенда как целого эта территориальная реформа оказалась фактически вторым расколом: вслед за размежеванием по линии «восток–запад» регион теперь был разделен по линии «север–юг». Это, как, собственно, и рассчитывали ганские власти, задумывая реформу, еще более ослабило позиции сецессионистов. Неудивительно, что политика, проводимая Акуфо-Аддо, была воспринята эве в штыки. После того, как в 2017 году Фонду группы изучения родины удалось вынести проблему Тоголенда на международный уровень, добившись в том числе членства в международной Организации наций и народов, не имеющих представительства (Unrepresented Nations and Peoples Organization – UNPO), – в регионе участились акции протеста и нападения на органы правопорядка.

Параллельно с попыткой заручиться поддержкой мирового сообщества Фонд попытался активизировать борьбу и внутри страны. В сентябре 2019 года Куджорджи выступил перед своими сторонниками в городе Хо, столице Вольты, и объявил о создании государства Западный Тоголенд, отдельного от Ганы²². На фоне этих событий, но независимо от них состоялось учреждение еще одной сепаратистской группировки эве – Фронта восстановления Западного Тоголенда (Western Togoland Restoration Front – WTRF), который, в отличие от Фонда группы изу-

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

22 ВОКРЕ S. *Western Togoland Independence Declaration: 11 Arrested, Leaders on the Run* // The Ghana Report. 2019. September (<http://theghanareport.com/western-togoland-independence-declaration.11.arrested-leader-on-the-run/>).

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

чения родины, призвал использовать в борьбе за самоопределение все доступные методы, в том числе и насильственные. Своей целью лидеры Фронта восстановления объявили создание суверенного Западного Тоголенда в его «исторических границах» – то есть включая регионы Оти, Вольта, Северный, Северо-Восточный и Верхний Восточный. Появление на политической сцене новой, причем готовой к насилию, организации можно считать прямым следствием административной реформы Акуфо-Аддо.

В 2020 году лидеры Фронта восстановления, повторяя жест предшественников из Фонда группы изучения родины, тоже провозгласили независимость Западного Тоголенда, водрузив при этом в Хо флаг нового государства и призвав ганские силы правопорядка покинуть его территорию. В пресс-релизе Фронта восстановления, приуроченном к описываемым событиям, заявлялось, что Фонд к происходящему не имеет никакого отношения²³. В ответ Куджорджи и его организация осудили действия Фронта восстановления как экстремистские и призвали бороться за независимость мирным путем. Таким образом, к началу 2020-х сепаратисты Западного Тоголенда в очередной раз раскололись: на умеренных в лице Фонда группы изучения родины и радикалов в лице Фронта восстановления.

* * *

Подытоживая всю эту историю, приходится констатировать, что в настоящее время проблема Западного Тоголенда по-прежнему испытывает на себе воздействие того наследия, которое оставил первый президент Ганы, выстроивший для молодого государства жесткую интеграционную модель. Получив в наследство от уходящих колонизаторов территорию Британского Тоголенда, жители которого пылко стремились объединиться со своими собратьями с востока, Нкрума изначально опасался сецессии, а потому отвергал не только опцию федеративного союза между Ганой и Западным Тоголендом, но и гораздо более мягкий вариант предоставления мятежному региону автономии. Безусловно, эти опасения были небезосновательными: соседняя Республика Того уже при первом своем президенте Олимпио принялась помогать эве, желавшим расстаться с Ганой. Сблазну обзавестись новыми землями за счет соседа поддался и второй тоголезский президент Эйадема, который, даже не являясь этническим эве, поддерживал идею слияния Западного Тоголенда с собственным государством.

23 Денисова Т.С., Костелянец С.В. *Указ. соч.*

054

Многочисленные перевороты, сопровождавшие первые десятилетия ганской независимости, никоим образом не приближали взаимоприемлемого урегулирования сепаратистского кризиса. Напротив, военные диктаторы Ганы считали автономистские сантименты эве реальной угрозой своим режимам и жестоко подавляли любые проявления их национального самосознания. Как результат, представительство эве в органах государственной власти Ганы, включая ее вооруженные силы, неуклонно снижалось, а отсутствие инвестиций в социально-экономическое развитие Вольты превратило Западный Тоголенд в зону тотальной маргинализации.

ЛЕОНИД ИСАЕВ,
МАЙКАХ ЗИНГ

ЗАПАДНЫЙ ТОГОЛЕНД:
ГОСУДАРСТВО-ПРИЗРАК

Проблема Западного Тоголенда по-прежнему испытывает на себе воздействие того наследия, которое оставил первый президент Ганы, выстроивший для молодого государства жесткую интеграционную модель.

Переход к гражданскому правлению, состоявшийся в 1990-е, совпал с оживлением и нарастанием сепаратистских настроений в Западном Тоголенде. Однако это не принесло эве политических бонусов – прежде всего из-за продавленного властями административного размежевания Западного Тоголенда на условные север и юг. В настоящее время эве остаются раздробленными не только территориально, но и идейно: если их южная ветвь, оставшаяся в составе Вольты, ориентируется на сецессию, то северная ветвь, оказавшаяся в Оти, не желает отделения от Ганы.

Невозможность добиться желаемого мирным путем предопределила раскол уже внутри эве-южан – на тех, кто продолжал бороться за независимость в рамках правового поля, и тех, кто сделал ставку на насильственные методы самоопределения. Вторые, похоже, постепенно будут брать верх – тем более, что в конце 2022 года позиции умеренных в очередной раз пошатнулись из-за кончины в возрасте 87 лет их лидера Куджорджи. Более того, среди сторонников независимого Эвеленда сегодня все больше тех, кто хотел бы включить в его состав не только ганские, но и тоголезские территории, населенные эве.

